

Николаева Лилия Алексеевна

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА В ОБРАЗЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В МУЖСКОМ И ЖЕНСКОМ РОМАНАХ

В статье рассматриваются языковые реализации гендерного аспекта в образе повествователя в мужском и женском романах на материале романов Хилари Мантел "An Experiment in Love" и Георгия Черчесова "Отзвук".
Выполнен сравнительный анализ таких показателей как способы описания внешности, обращения и др.

Приведены выводы и показаны различия в образах повествователя-мужчины и повествователя-женщины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 103-106. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

На этом этапе крайне важно привлечь внимание студентов к контекстам употребления рассматриваемых лексических единиц. Необходимо, чтобы они осознали, что смысл этих единиц в большой степени определяется контекстом, в котором они актуализируются.

4. *Сравнение английских прилагательных и их русских словарных эквивалентов. Обсуждение случаев семантических расхождений и лакунарности*

Этот вид работы особенно важен для студентов-переводчиков, которые могут предлагать и обсуждать различные варианты перевода имеющихся в пособиях случаев употребления изучаемых лексических единиц.

Как видим, при таком подходе задания, которые предлагают составители учебного курса “*New Inside Out*”, оказываются инкорпорированными в более широкий учебный контекст, способствующий приобретению студентами-филологами и переводчиками специальных профессиональных навыков и компетенций.

Список литературы

1. **Босова Л. М.** Соотношение семантических и смысловых полей качественных прилагательных: психолингвистический аспект: автореф. дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 1998. 46 с.
2. **Конецкая В. П.** Семантические типы слов (на материале английского языка) // Вопросы языкознания. 1993. № 6. С. 89-99.
3. **Никитин М. В.** Полисемия на пределе (широкозначность) // Концептуальное пространство языка / под ред. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 105-106.
4. **Стернин И. А., Попова З. Д., Стернина М. А.** Лакуны и концепты // Лакуны в языке и речи: сб. науч. трудов / под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 205-223.
5. **Электронный словарь *Collins Cobuild*** (En-En) (для ABBYY Lingvo x5).
6. **Электронный словарь *Lingvo Universal*** (En-Ru) (к версии ABBYY Lingvo x5). Англо-русский словарь общей лексики. 2011.
7. **Электронный словарь *Oxford Dictionary*** (En-En) (для ABBYY Lingvo x5).
8. **Chomsky N.** Language and Problems of Knowledge: The Managua Lectures. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1988. 205 p.
9. ***New Inside Out Intermediate; New Inside Out Upper-Intermediate*** / by S. Kay, V. Jones. Oxford: Macmillan Publishers, 2009.

STUDY OF THEME “HUMAN CHARACTER” IN GROUPS OF STUDENTS-PHILOLOGISTS AND INTERPRETERS (BY THE MATERIAL OF THE BRITISH TRAINING COURSE “NEW INSIDE OUT”)

Malakhovskaya Mariya L'vovna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
lmalakh2001@mail.ru

The article considers the features of the English adjectives semantics included in the lexical-semantic group “human character” as it is represented in the training course “New Inside Out” by the British publisher Macmillan. The reasons of the difficulties of mastering this vocabulary group by students-philologists and interpreters are revealed. The strategies, by which these difficulties can be successfully overcome, are suggested.

Key words and phrases: adjective; human character; lexical-semantic group; polysemy; lexical lacuna; context; translation equivalent.

УДК 821.161.1:821.111-31

Филологические науки

В статье рассматриваются языковые реализации гендерного аспекта в образе повествователя в мужском и женском романах на материале романов Хилари Мантел “An Experiment in Love” и Георгия Черчесова «Отзвук». Выполнен сравнительный анализ таких показателей как способы описания внешности, обращения и др. Приведены выводы и показаны различия в образах повествователя-мужчины и повествователя-женщины.

Ключевые слова и фразы: гендерный аспект; повествователь; динамика; статика; интроверт; экстраверт.

Николаева Лилия Алексеевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
levinasangreal@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА В ОБРАЗЕ ПОВЕСТВОвателя В МУЖСКОМ И ЖЕНСКОМ РОМАНАХ[©]

Проблема гендерного аспекта разрабатывается в ряде наук. Обозначая гендер как социальный пол, исследователи изучают социальную роль и поведение человека в обществе. Вопрос отражения гендера в языке

и речевого поведения женщин и мужчин широко изучается в лингвистике [1-3], однако не менее актуальным остается вопрос выражения гендерного аспекта в художественном тексте [4-6]. Так, например, в своей работе «Гендерный аспект в конструировании образа читателя» Н. М. Онущенко раскрывает образ читателя, выделяя три типа: читателя (мужчину), читательницу (женщину) и читателя, не относящегося ни к одному из типов, т.е. «безотносительно к гендерным признакам» [5, с. 1].

В нашем исследовании мы попытаемся рассмотреть языковые реализации гендерного аспекта в образе повествователя в мужском и женском романах. В качестве мужского романа нами было выбрано произведение Георгия Черчесова «Отзвук», в качестве женского – Хилари Мантел “An Experiment in Love”.

Романы, действия в которых происходят на 60-70-е годы XX в., значительно отличаются друг от друга. Роман «Отзвук» осетинского писателя Георгия Ефимовича Черчесова описывает жизнь молодого человека, столкнувшегося с непреодолимой проблемой, связанной не только с прошлым двух народов, находящим свое отражение в настоящем, но и полярностью взглядов и ценностей, не позволяющей двум любящим друг друга людям быть вместе. Роману не свойственно детальное описание внешности, действительности, он не насыщен лирическими отступлениями в отличие от романа “An Experiment in Love”. Роман британской писательницы Хилари Мантел, в свою очередь, изобилует деталями в описании внешности, повествователь использует лирические отступления. В нем повествуется о месте женщины в реальном мире, ее становлении как личности в жизни, затрагиваются социальные проблемы современного характера (безденежье, анорексия), с которыми сталкивается повествователь со своими подругами.

В мужском романе больше внимания уделяется внутреннему миру человека. Вместо того чтобы, например, думать о своей внешности, повествователь (Олег) говорит о значимости таких человеческих качеств как бесстрашие, совесть, любовь, а такие социальные проблемы как безденежье кажутся поверхностными по сравнению с более глобальной – взаимоотношениями людей из разных культур. Далее постараемся более подробно рассмотреть образы повествователей с помощью таблицы.

Таблица

Георгий Черчесов «Отзвук»	Хилари Мантел “An Experiment in Love”
Описание персонажей повествователем	
<p>Описание движений персонажа (динамика): «Днем Казбек вертится, как юла, руки его то похлопывают по плечу соседа, то тянутся к косам девушек, а то просто крутят пуговицу на куртке, глаза так и зыркают по сторонам. А спит точно мертвый: как уляжется на правый бок, так до утра не шелохнется» [7, с. 1].</p>	<p>Описание внешности персонажа (статика): “...a tall woman, wrapped in some kind of Indian shawl. There was a blur where her face should be... I could imagine her expression: professionally watchful... with that broad cold smile which I have known since I was eleven years old” [8, p. 1]. / «...высокая женщина, укутанная во что-то вроде индийской шали. На том месте, где должно было быть лицо, виднелось пятно,... но я все же могла представить выражение ее лица: внимательный взгляд... и улыбка, которую я помню еще с одиннадцати лет» (здесь и далее перевод автора – Л. А.).</p>
Выражение отношения повествователя к своим родителям	
<p>Олег живет с матерью, он знает, что у него есть отец и рассказывает, как в детстве ждал его: «...я терпеливо ждал. Ждал, когда наступит день, когда лед исчезнет, откроет дорогу отцу, который, верил я, тоже каждое утро спешит взглянуть на горы с надеждой, не появился ли просвет...» [7, с. 9]. Позже Олег понял, что ему не суждено дожидаться встречи с отцом, а историю с ледниками выдумала его мать, желавшая оградить сына от жестокой правды. Отношение сына к матери, несмотря на горский характер мужчины, очень чуткое, нежное: «Оставил мать в горах и прикатил сюда – для чего? Мама, мама, ты же всегда отговаривала меня, когда я собирался в Алагир, что в каких-то тридцати километрах от Хохкау, а тут сама снарядила в дальнюю дорогу. Куда девались твои вечные страхи, что без тебя со мной обязательно что-то случится?» [Там же, с. 12].</p> <p>«Порой мне до слез становилось жаль матери. Так и хотелось прижаться к ней и, как в детстве... Но я – как жестоки бываем мы, сыновья! – сурово хмурил брови, бросал в раздражении на тарелку нож и вилку и молча удалялся в свою комнату» [Там же, с. 46].</p>	<p>У повествователя (Кармел) есть оба родителя, однако в следующем отрывке она признается читателю, что «потеряла» отца: “Unlike Mrs Thatcher, though, I lost my father as well... He let me know, without employing words, that if I were ever in trouble, if there were anything I ever needed, I could not count on him” [8, p. 140-141]. / «Хоть и не как миссис Тэтчер, но я тоже потеряла отца... Он дал мне понять без слов, что если вдруг я попаду в беду, если мне что-то будет нужно, я не смогу рассчитывать на него».</p> <p>Отношения Кармел с матерью тоже нельзя назвать гладкими: “She was quarrelsome, dogmatic and shrewd... Her eyes were large and alert, green like green glass, with no yellow or hazel in them; with none of the compromises people have when it comes to green eyes” [Ibidem, p. 10]. / «Характер она имела дерзкий и вздорный и не допускала возражений... Взгляд ее был всегда настроенный, глаза большие, зеленые, как зеленое стекло, ни оттенка карего или еще какого-либо в них нельзя было рассмотреть. Никогда не приходишь к компромиссу с теми, кто обладает таким цветом глаз».</p>
Обращения	
<p>Обращение к матери: «Мама, мама, ты же всегда отговаривала меня,... а тут сама снарядила в дальнюю дорогу» [7, с. 12].</p>	<p>Обращение к читателю: “Once you have begun remembering – isn’t this so?” [8, p. 11]. / «Бывает так, что вы вспоминаете что-то – не так ли?».</p>

Социальные проблемы, затронутые в повествовании	
<p>Главной социальной проблемой в повествовании можно назвать столкновение культур, послужившее базой для образования основной идеи романа – несостоявшейся любви на фоне противоборствующих культур. Рассмотрим три примера: «Я еду в одной машине с тем, кто сражался пусть не лицом к лицу с советскими солдатами, но все равно на стороне противника. Он не фашист, но... помогал им творить зло. То зло, которое исковеркало жизнь моей матери...» [7, с. 13]; «...самое ужасное, что я здесь не могу быть самим собой, да и другие тоже. Там, дома, нам и в кошмарном сне бы не приснилось, чтобы в ресторане или кино каждый из нас расплачивался за себя. А здесь я не могу даже газированной водой наших девушек угостить. И выходит, я вроде бы и не я» [Там же, с. 63]; «Бог свидетель, никогда я не пренебрегал обычаями предков, никогда не позволял себе никаких вольностей даже при сверстниках, не говоря уже о стариках. Что же со мной произошло? Неужели на меня подействовал раскрепощенный дух наших недавних недругов? Представляю, как мы выглядели с Эльзой, обнимаясь на виду у всего ансамбля...» [Там же, с. 59].</p> <p>Возможно самым странным, не укладывающимся в голове событием для повествователя стало представление в дорогом ресторане: «А там творилось черт-те что... Парень схватил девицу, вскидывал ее вверх ногами... они... стали срывать друг с друга одежду... Наконец он встал, схватил за талию партнершу, она подпрыгнула, но вульгарные движения... были уже не для моих глаз, и я в ужасе закрыл их» [Там же, с. 75].</p>	<p>Анорекия: “Now I would not want you to think that this is a story about anorexia... and yet partly it is a story about flesh, about the bodies that contained our minds” [8, p. 69]. / «Сейчас мне бы не хотелось, чтобы вы считали, будто это история об анорексии... и все же, в какой-то степени в ней говорится о плоти, о человеческом теле, хранящем в себе разум».</p> <p>Нежелательная беременность: “It is a depressing fact about the women of my generation: name them a year, ask them a fee for an abortion, and they’ll be able to tell you” [Ibidem, p. 223]. / «Есть один неутешительный факт, связанный с женщинами моего поколения: назови им год, спроси у них сумму, оплаченную ими за прерывание беременности, любая из них ответит без проблем».</p> <p>Безденежье: “Until I was nine or so, my mother and father and I washed by rota at the kitchen sink...” [Ibidem, p. 23]. / «Помню, пока мне не исполнилось девять или около того, мы – мама, папа и я – по очереди мылись на кухне перед раковиной»; “The rent was increased, but shortly afterwards the landlady began to sell off her houses... her asking price was only five hundred pounds... Karina’s parents did not have five hundred pounds, so they continued to rent their house from the new landlord” [Ibidem, p. 24]. / «Плата на жилье повысилась, но вскоре хозяйка предложила купить дом всего лишь за 500 фунтов... Родители Карины не имели таких денег, им пришлось продолжать арендовать жилье у нового хозяина».</p>
Описание внешности, характера повествователя	
<p>Описание характера: «Мне уже двенадцать, – внушал я себе, – я сын горца, мне плакать никак нельзя, застанет кто – на всю жизнь позор» [7, с. 10].</p> <p>В следующем отрывке определенная черта характера показана через поступок Олега (динамика): «Я... разбежался и прыгнул через костер... Валентин Петрович... озабоченно спрашивал:</p> <p>– Не обжегся?</p> <p>И хотя голень, которую огонь успел-таки лизнуть, нестерпимо ныла, я бодро заявил:</p> <p>– Не-а...» [Там же, с. 21-22].</p> <p>Описание внешности (данное повествователю одним из персонажей): «...среди итальянских сверстников... ты будешь выделяться. Нет, не бицепсами, не красотой... Выделяться ты будешь взглядом. Эта гордость в осанке, этот пламенный блеск глаз перенять невозможно. Они от рождения» [Там же, с. 12].</p> <p>Описание внешности, данное самим повествователем по фотографии в газете (динамика): «Гордо изогнувшись в стремительном полете, я смотрел в зрительный зал. И улыбался. Эффектно, ничего не скажешь» [Там же, с. 56].</p>	<p>Описание внешности (статика): “My father and myself were fair, lean, quiet people, our features minimal and smooth; our eyes changed colour in different lights. I was a little Englishwoman, my mother said: cool. This struck a chill in me, a deepening chill; I wanted to believe I belonged to another country” [8, p. 10]. / «Мы с папой были очень похожи: оба худые, светловолосые, со спокойным характером, у нас обоих тонкие и плавные черты лица и глаза-хамелеоны. Я всегда была миниатюрной англичанкой, мама говорила: “это – здорово”. Эти слова резали мне слух, мне так хотелось верить в то, что на самом деле я из другой страны».</p> <p>Кармел придает большое значение своим волосам: “My hair, unloosed, was a thin curtain of pale shadow; an indecipherable grey-gold, a colour with no name” [Ibidem, p. 30]. / «Мои длинные тусклые, тонкие волосы, больше напоминавшие бледную тень, имели непонятный серый оттенок».</p> <p>“My hair, which had been down to my waist at the end of the school term, was now clipped close to my head, scarcely an inch longer all over” [Ibidem, p. 15]. / «Мои волосы, доходившие к концу последнего учебного года в школе мне до талии, теперь едва ли прикрывали уши».</p>

Повествователю-мужчине свойственно описание внешности в действии (определенные движения, характеризующие человека, и т.д.), что условно можно назвать «динамикой». Повествователь-женщина, напротив, обращает внимание на детали во внешности человека (вспомним, например, подробное описание волос девушки), что, в свою очередь, можно также условно назвать «статикой». Оба повествователя предпочитают не говорить о своем характере напрямую. Олег описывает свой характер либо через правила поведения своего народа, либо снова используя «динамику»: описывая действия (прыжок через огонь и скрытие боли от ожога), он наделяет себя таким качеством как стойкость. Кармел же будто и вовсе отказывается от описания своего характера (за исключением того случая, когда Кармел упоминает, что у нее, как и у ее отца, спокойный характер), однако мы все-таки можем судить о ней по описанию ее внешности. Достаточно вспомнить такие детали во внешности девушки как глаза-хамелеоны и тусклые, непонятного цвета волосы. Читатель видит в этом некую неопределенность: человека, цвет глаз которого то и дело меняется в зависимости от освещения, можно и самого в какой-то степени наделять качеством непостоянства. Неподдающийся описанию цвет волос только дополняет этот психологический портрет, кажется, что повествователь сама еще не знает, кто она есть на этом свете. Первым ее шагом во взрослый мир и в познании себя становится смена длины волос, что можно даже назвать символическим прощанием с прошлым и неопределенностью в себе.

Далее рассмотрим выражение отношения повествователей к своим родителям. У Кармел есть оба родителя, однако она, как и Олег, лишена отцовской любви, к матери девушка не испытывает теплых

чувств. Отношение Кармел к своей матери выражается в описании ее внешности и характера. В мужском романе взаимосвязь сына и матери – очень нежная, трогательная, она выражается в обращениях к родителю, упреках в собственном поведении по отношению к самому близкому человеку, воспоминаниях из детства.

В женском романе также достаточно обращений, но они направлены на читателя. Повествователю будто важно мнение читателя, наблюдается постоянный диалог «повествователь – читатель», что указывает на экстраверсию повествователя. В «Отзвуке», как было сказано выше, повествователь обращается лишь к матери, возможно потому, что считает ее самым близким ему человеком. Он не обращается напрямую к читателю, вместо этого можно выделить внутренний монолог, риторические вопросы и восклицания (например: «Как ни призываю сон, – ускользает и все!.. Нет, причина бессонницы в чем-то другом. Но в чем?» [7, с. 1]), что говорит о том, что повествователь погружен в свои мысли, возможно, замкнут в себе и в какой-то степени интровертен.

Говоря о социальных проблемах, следует отметить, что в женском романе затронуты самые актуальные проблемы 60-70-х гг. XX в., т.е. проблемы современности. Такие проблемы имеют свойство приходить и уходить, некоторые появляются от нестабильной ситуации в стране (безденежье), другие – от тенденций в моде (анорексия). В мужском романе затрагивается проблема взаимоотношений людей из разных культур. Повествователь не задумывается о своем финансовом положении или внешнем виде, для него важно оставаться самим собой, чтить обычаи своих предков. По сравнению с женским романом, основная социальная проблема в мужском романе, а именно столкновение культур, кажется более глубокой, глобальной и серьезной. Если вспомнить отрывок, в котором описывалось представление в ресторане одного из городов Германии, то мы можем понять, что проблема заключается не только в противоборстве двух вражеских в прошлом народов. Олег, мать которого пережила ужас Бухенвальда, не только переживает из-за того, что пренебрег обычаями предков, полюбив дочь вражеского народа, он не может принять ту установку на жизнь и те ценности, что существуют в европейских странах. Мы можем утверждать, что социальные проблемы, затронутые в романе «Отзвук», – это проблемы вечного характера, а в романе “An Experiment in Love” – актуальные для своего времени.

Таким образом, рассмотрев выражение гендерного аспекта в образе повествователя в мужском и женском романах, мы можем прийти к следующим выводам:

- 1) повествователю-мужчине в романе «Отзвук» свойственны «динамика» в описании внешности, интроверсия, освещение социальных проблем вечного характера;
- 2) повествователю-женщине в романе “An Experiment in Love” свойственны «статика» в описании внешности, экстраверсия, освещение современных социальных проблем.

Список литературы

1. **Васильева И. Б.** Гендер как социальная категория и ее характеристики [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gender-kak-sotsialnaya-kategoriya-i-ee-harakteristiki> (дата обращения: 15.07.2014).
2. **Войченко В. М.** Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-gendernyh-steretipov-v-yazyke-i-kulture> (дата обращения: 15.07.2014).
3. **Кириллина А. В.** Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (философский и методологический аспекты) [Электронный ресурс] // Федеральный образовательный портал «ЭСМ». URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/826/587/1231/014kIRILINA.pdf> (дата обращения: 13.07.2014).
4. **Крижовцевая О. М.** Проза М. Веллера и Л. Улицкой: гендерные аспекты поэтики [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/proza-m-vellera-i-l-ulitskoy-gendernye-aspektu-poetiki> (дата обращения: 15.07.2014).
5. **Онущенко Н. М.** Гендерный аспект в конструировании образа читателя (на примере цикла исторических романов Р. Мерля «Судьба Франции») [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernyyu-aspekt-v-konstruirovani-obraza-chitatelya-na-primere-tsikla-istoricheskikh-romanov-r-merlya-sudba-frantsii> (дата обращения: 15.07.2014).
6. **Прима А. М.** Гендер как репрезентация женского мироощущения в романе В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gender-kak-reprezentatsiya-zhenskogo-mirooschuscheniya-v-romane-v-vulf-missis-dellouey> (дата обращения: 15.07.2014).
7. **Черчесов Г. Е.** Отзвук [Электронный ресурс]: роман. Владикавказ: Ир, 1994. URL: http://vk.com/doc1410483_180411392?hash=2fdb5a181e8990f70c&dl=d8c5f0f5e381fa1f2b (дата обращения: 27.05.2014).
8. **Mantel H.** An Experiment in Love. L.: Harper Perennial, 2004. 266 p.

LANGUAGE IMPLEMENTATIONS OF GENDER ASPECT IN IMAGE OF NARRATOR IN MAN'S AND WOMAN'S NOVELS

Nikolaeva Liliya Alekseevna
North-Eastern Federal University in Yakutsk
levinsangreal@mail.ru

The article deals with the language implementations of gender aspect in the image of the narrator in man's and woman's novels by the materials of the novels by Hilary Mantel “An Experiment in Love” and G. Charchesov “The Echo”. The comparative analysis of such indicators as the ways of appearance description, addresses, etc. is carried out. The author presents conclusions and shows differences in the images of the man-narrator and the woman-narrator.

Key words and phrases: gender aspect; narrator; dynamics; statics; introvert; extrovert.